

ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ДЛЯ ФИНАНСОВ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ МИРОВЫХ КРИЗИСОВ: НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА

Озодов Феруз

Направление Государственные и международные финансы

Ташкентский государственный экономический университет

Аннотация. Тезис посвящен анализу финансового поведения узбекских компаний в условиях глобальных экономических кризисов. Рассматриваются эффективные подходы к управлению ликвидностью, рисками и инвестиционной деятельностью в реальных условиях Узбекистана. Акцент делается на практических стратегиях адаптации, применяемых как крупными, так и малыми предприятиями. Особое внимание уделяется роли государственной поддержки, цифровизации, налоговой оптимизации и гибкому планированию как ключевым факторам выживания и устойчивости бизнеса в период мировых потрясений.

Ключевые слова: финансовая стратегия, кризисное управление, Узбекистан, устойчивость, ликвидность, налоги, государственная поддержка

ВВЕДЕНИЕ

Глобальные экономические кризисы, будь то пандемия COVID-19, геополитическая напряженность или энергетические потрясения, вносят существенные коррективы в финансовую политику предприятий по всему миру. Не стала исключением и Республика Узбекистан, где в последние годы активно развивается частный сектор, малый и средний бизнес, экспортно-ориентированные предприятия и стартап-экосистемы. В условиях нестабильности компаниям приходится быстро адаптироваться, пересматривать свои бизнес-модели, управлять издержками и искать новые источники дохода. При этом важно не только минимизировать потери, но и использовать кризис как катализатор для внутренней трансформации.

Целью данного тезиса является систематизация эффективных финансовых стратегий, применяемых узбекскими компаниями в условиях мировых кризисов, а также формулировка рекомендаций по устойчивому развитию и снижению экономических рисков [2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В условиях глобальных кризисов компании в Узбекистане сталкиваются с рядом специфических трудностей: ограничением внешнего спроса, ростом стоимости импортируемых сырьевых ресурсов, валютной волатильностью, логистическими перебоями, а также снижением потребительской активности на внутреннем рынке. Кроме того, уровень цифровизации многих предприятий остаётся недостаточным для быстрого перехода к онлайн-форматам работы, что ограничивает их гибкость в адаптации.

Анализ последствий пандемии COVID-19 показал, что наиболее уязвимыми оказались субъекты малого и среднего бизнеса (МСБ), особенно в сферах торговли, услуг и общепита. Снижение выручки, нехватка оборотных средств, сложности в обслуживании кредитных обязательств стали причиной временной приостановки деятельности и даже банкротств. Тем не менее, ряд компаний смогли успешно адаптироваться за счёт перехода к “бережливому управлению”, цифровизации процессов и переориентации на внутренний рынок [3].

Одним из ключевых направлений в повышении устойчивости финансовых систем компаний в Узбекистане в условиях глобальных кризисов является развитие внутреннего финансового анализа и мониторинга. В современных условиях предприятие не может полагаться исключительно на квартальные или годовые отчёты — необходимо внедрение оперативных систем контроля за движением денежных средств, структурой затрат и уровнем рентабельности по отдельным направлениям деятельности. В этом контексте особое значение приобретает анализ безубыточности (break-even analysis), позволяющий точно определить объём продаж, при котором

предприятие покрывает свои издержки и выходит в точку безубыточности. Совмещение данного инструмента с анализом маржинального дохода и ABC-анализом (оценкой важности товарных групп или клиентов по прибыли) даёт возможность принимать обоснованные решения даже в условиях нестабильной внешней среды [4].

Практика показывает, что узбекские компании, особенно из сферы производства, торговли и логистики, стали активно внедрять ERP-системы (1C, SAP Business One, Bitrix24), обеспечивающие автоматизацию бюджетирования, управление складами, дебиторской задолженностью и расчетами с поставщиками. В условиях кризиса такие платформы позволяют руководству отслеживать критические показатели (KPI) в режиме реального времени, своевременно корректировать финансовые потоки и предотвращать кассовые разрывы. Особенно важным стало применение сценарного моделирования: разработка нескольких возможных финансовых сценариев (оптимистического, пессимистического и базового), которые учитывают изменения в спросе, ценах на сырьё, валютных курсах и позволяют гибко реагировать на изменения в макроэкономике.

Кроме того, одним из эффективных стратегических решений стало переосмысление инвестиционной политики. Многие предприятия отказались от долгосрочных капиталоемких проектов, сосредоточив усилия на локальных инвестициях с быстрым сроком окупаемости. Например, малые производственные предприятия, сталкиваясь с перебоями в поставках импортных материалов, переориентировались на локальных поставщиков, инвестируя в модернизацию оборудования, переработку отходов, расширение ассортимента за счёт смежных ниш. Подобная адаптивная стратегия, основанная на локализации и быстрой ликвидности, помогает компаниям минимизировать финансовые риски и сохранить конкурентоспособность [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мировые кризисы становятся своеобразным тестом на устойчивость и стратегическую зрелость компаний. Практика узбекского бизнеса показывает,

что своевременные управленческие решения, государственная поддержка и переход на цифровые рельсы позволяют не только выжить в трудные времена, но и сформировать основу для будущего роста. Финансовая стратегия, основанная на гибкости, прозрачности и предвидении, становится ключом к долгосрочной стабильности даже в условиях глобальной нестабильности.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан. (2022). Анализ состояния МСБ в условиях пандемии.
2. Мирзаев Б.Р. (2021). Финансовые стратегии узбекских предприятий: теория и практика. – Ташкент: Илм.
3. Asian Development Bank (ADB). (2023). Uzbekistan Economic Update: Resilience amid Turbulence.
4. Deloitte Uzbekistan. (2022). Управление ликвидностью и налоговое планирование в кризисный период.
5. World Bank Group. (2021). Supporting Firms in Uzbekistan During COVID-19 Crisis: Policy Brief.